

DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.01
УДК 711.4.01

С.Б. Ткаченко

Московский архитектурный институт (государственная академия), Москва, Россия

ВИРТУАЛЬНЫЕ РЕКОНСТРУКЦИИ НЕПОСТРОЕННЫХ ГРАДОФОРМИРУЮЩИХ ОБЪЕКТОВ НА ПРИМЕРЕ МОСКВЫ

Проведено исследование роли виртуальных воссозданий неосуществленных проектов при разработке градостроительных концепций развития Москвы как столицы, с учетом исторической трансформации социально-экономических условий, определяющих направления ее градостроительного развития. Виртуальные воссоздания неосуществленных проектов, обладающих градоформирующим значением, рассматриваются как явление, формирующее концепцию пространственного развития города Москвы как территориальной социально-экономической системы. При определении критериев оценки влияния конкурсных проектов и концепций на интерес к виртуальному воссозданию неосуществленных градостроительных проектов предлагается применять термин «факторы влияния». При помощи факторов влияния определяется вариантность прогнозов развития города, что помогает вырабатывать и корректировать как градостроительную, так и социальную политику. Выделена группировка факторов влияния, основанных на академическом интересе, связанном с научным поиском, педагогическом интересе, профессиональном интересе градостроителей и администрации, культурном и критическом интересе жителей, туристическом, прикладном и др. Рассмотрена роль визуально-ландшафтного анализа как обязательной части предпроектной и проектной документации, конкретизирующей регламентные требования и ограничения, установленные для участка проектирования. Включение в область изучения виртуальных реконструкций, выполняемых в сферах деятельности, напрямую не пересекающихся с градостроительством, придает исследованию междисциплинарный характер. Рекомендуются методический подход, при котором способами виртуальной реконструкции исследуется отдельная территория города, для которой формируется «автобиография места», обеспечивающая непрерывность восприятия предмета исследования во времени. Проблемным полем исследования стали противоречия, возникающие между профессиональными группами интересов к виртуальному воссозданию неосуществленных градостроительных проектов и группами, основанными на прикладном и туристическом интересе.

Ключевые слова: Москва, неосуществленные градостроительные проекты, виртуальное воссоздание.

Ткаченко С.Б. Виртуальные реконструкции нестроенных градоформирующих объектов на примере Москвы // Вестник Пермского национального исследовательского политехнического университета. Прикладная экология. Урбанистика. – 2019. – № 3 (35). – С. 5–29. DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.01

Tkachenko S.B. Virtual reconstruction of unrealized urban forming objects by the example of Moscow // PNRPU. Applied ecology. Urban development. 2019. No. № 3 (35). Pp. 5-29. DOI: 10.15593/2409-5125/2019.03.01

Данная работа является этапом междисциплинарного исследования, цель которого состоит в формулировании теоретических основ подхода к изучению города путем исследования неосуществленных градостроительных проектов. Теоретическая и практическая значимость ее заключается в формировании начал нового методологического подхода, основанного на рассмотрении различных сценариев территориального развития. Применение такого подхода значительно повысит эффективность планирования в градостроительстве, а также его роль в общей системе стратегического планирования, что имеет особое значение в период изменения парадигмы территориального планирования в Российской Федерации.

Возможность заранее увидеть и оценить проекты, которые могут быть построены в Москве, всегда привлекала внимание как профессионального сообщества, так и широких кругов общества. С конца 1980-х годов, с началом политики перестройки и гласности, жгучий интерес стали привлекать и виртуальные реконструкции не построенных в СССР после творческих конкурсов объектов. В особенности это относилось к гигантским объектам, проектировавшимся в периоды первого социального эксперимента (1917–1935) и имперского социализма (1935–1954), намечавшихся к строительству по Генеральным планам развития Москвы 1935 и 1951 годов, а также инициативных концепций острых периодов московского градостроительства – 1920-х и 1980–1990-х годов.

Ряд исследователей отмечают рост востребованности различными направлениями современной жизни, главным образом близкими к сфере культуры, универсальной архитектурной деятельности: «В нынешнюю эпоху распада традиций и девальвации символов, тотального кризиса целостности, торжества фрагментарного, так называемого “клипового” сознания, утраты духовных горизонтов и сакральных (как и других, сколь-либо всеобщих) смысловых ориентиров <...> надежда на сохранение в архитектурно-проектном мышлении компонентов холостического (от гр. holos – целый) видения заставляет пристально изучать процессы архитектурного творчества, равно как и всемерно культивировать ответственность и собирающее в ценностные картины будущего восприятие мира» [1]. Это утверждение касается и виртуального воссоздания неосуществленных проектов.

Объектом исследования стали виртуальные воссоздания неосуществленных проектов, обладающих градоформирующим значением, как явление, формирующее концепцию пространственного развития территориальной социально-экономической системы – города Москвы. Предмет исследования – роль виртуальных воссозданий неосуществленных проектов в разработке градостроительных концепций развития Москвы как столицы,

с учетом исторической трансформации социально-экономических условий, определяющих направления градостроительного развития города [2].

Существует множество видов факторов влияния конкурсных проектов и концепций, как системного элемента процесса территориального планирования, на интерес к виртуальному воссозданию неосуществленных градостроительных проектов. В данной работе за основу взяты методические подходы, выработанные в диссертации «Творческие архитектурно-градостроительные конкурсы и их влияние на генеральные планы городов (на примере Москвы)» [2]. Влияние конкурсных проектов и концепций на генеральные планы может быть рассмотрено в историческом периоде от 1900 года до настоящего времени и основано на комплексе факторов.

Под факторами понимаются движущие силы процесса, явления, определяющие его характер или отдельные черты. При выяснении воздействия факторов на деятельность объектов анализа применялась следующая классификация и систематизация факторов:

- основные и второстепенные – по степени воздействия на результаты;
- постоянные и временные – по времени воздействия: на весь изучаемый период или действующие на определенных этапах;
- общие и специфические (частные) – по охвату действием;
- простые и сложные – по результату действия одной причины или комплекса причин;
- интенсивные и экстенсивные – по направлениям путей развития [3].

По характеру взаимосвязи между показателями из детерминированного и стохастического факторного анализа выбрана методика детерминированного анализа, при котором связь факторов с результативным показателем носит функциональный характер [4]. Таким образом, при определении критериев оценки влияния конкурсных проектов и концепций на интерес к виртуальному воссозданию неосуществленных градостроительных проектов указанная функциональная связь позволяет применять термин «факторы влияния».

Общие, основные, постоянные и временные факторы влияния определяют фундаментальные черты процесса:

- вариантность прогнозов развития города для выработки градостроительной политики в рамках социального заказа действующей политической формации;
- реализация средствами виртуального воссоздания поставленных социально-экономических целей и методов их достижения, уточнение градостроительных программ, способствование проведению социальной политики;

- сохранение и развитие профессиональных традиций архитектурных и градостроительных школ;
- использование виртуально воссоздаваемых проектов и концепций в коммерческих целях;
- сохранение и развитие культурных традиций.

Факторы влияния могут быть разделены на группы:

- академический интерес, связанный с научным поиском;
- педагогический интерес, связанный с обучением, в том числе бакалавров и магистров;
- профессиональный интерес градостроителей и администрации, основанный на рассмотрении различных сценариев территориального развития;
- культурный интерес жителей к истории и идентичности того места, которое они считают своей малой родиной;
- заступнический интерес градозащитников;
- критический интерес групп специалистов, направленный на анализ и экспертизу градостроительной и иной политики, проводимой на территории города;
- туристический интерес, создание макетов города, музейные экспозиции;
- прикладной интерес, в том числе кинематографический при съемках картин в историческом, научном, ретрофутуристическом жанрах.

Противоречие, возникающее между профессиональными группами интересов в отношении виртуального воссоздания неосуществленных градостроительных проектов и группами, основанными на прикладном и туристическом интересе, усугубляется составом и количественными показателями аудиторий. Численность зрителей кинопродукции и ареал их распространения в географии информационного пространства на порядки превышает локализацию академической, педагогической и профессиональной аудитории. Вследствие этого группа факторов влияния, опирающаяся на прикладной интерес, по абсолютной величине оказывает большее влияние на общество, чем остальные, адресно-ориентированные группы.

Ю.П. Волчок, рассматривая столетний период формирования отечественного градоустройства как объемно-пространственного, трехмерного, фиксирует внимание на том, что «...историко-культурные особенности, сформировавшие индивидуальность места, выходят на первый план» [5]. Развивая тему взаимосвязи времени – места – пространства, он делает заключение: «Наиболее перспективно попытаться сделать это через понятие “автобиография места”, поскольку оно обеспечивает главное здесь – непрерывность во времени» [5].

«Автобиография места» составляется в том числе и на основании конкурсных проектов и концепций, как системного элемента процесса территориального планирования, выполненных для городской территории. Виртуальное воссоздание нереализованных градостроительных проектов может стать существенным фактором влияния на фундаментальные черты градостроительных процессов, описанных выше. Профессиональное воссоздание проводится методом визуально-ландшафтного анализа.

Один из важнейших инструментов градостроительного прогнозирования – визуально-ландшафтный анализ (ВЛА) – как обязательная часть предпроектной и проектной документации появился в Москве в конце этапа «неограниченных возможностей» (1991–1999). ВЛА позволял конкретизировать регламентные требования и ограничения, установленные для участка проектирования. Аналогичные инструменты охраны культурных ландшафтов широко применялись при проектировании в исторической среде зарубежных городов.

Методические подходы ВЛА способствовали формированию разделов Генерального плана Москвы 1999 года, обеспечивавших сохранение культурного наследия и преемственное развитие традиционного городского ландшафта. В дальнейшем постоянно совершенствовавшаяся методика ВЛА позволяла выявить предельный реконструктивный ресурс участков города, увязывая объемно-планировочное решение и высотные параметры проектируемого объекта со структурой городских панорам. Ресурс города был учтен в актуализированном Генеральном плане развития Москвы 2010 года.

Выводы ВЛА подлежали обязательному соблюдению в тех случаях, когда «...проектируемый объем может вызвать искажение восприятия памятников истории и культуры (вследствие сокращения визуального раскрытия или нарушения фоновых характеристик). Особое внимание направлено на сохранение градостроительно значимых секторов обзора доминант и композиционных акцентов, имеющих силуэтные завершения» [6].

Примером критического интереса к градостроительным преобразованиям в Москве и их визуализации может служить обсуждение проекта устройства внеуличных городских железных дорог большой скорости (метрополитена), разработанного инженерами П.И. Балинским и Е.К. Кнорре в 1902 году и представленного в городскую думу. Смелое решение о размещении Центрального вокзала на Красной площади вызвало дискуссию и разделение москвичей на два непримиримых лагеря – сторонников прогресса любой ценой и защитников старины во что бы то ни стало.

Проект метрополитена был отклонен московским самоуправлением в 1903 году [7], в том числе по требованию Императорского московского археологического общества под председательством графини П.С. Уваровой:

«Проект гг. Кнорре и Балинского поражает дерзким посягательством на то, что в городе Москве дорого всем русским людям, для которых Москва является по святыням, по историческим воспоминаниям и древним сооружениям глубоко чтимым памятником. <...> Красная площадь и местность, прилегающая к Покровскому собору, имеющие особое историческое значение, обезображиваются видом громадного центрального вокзала и примыкающих к нему путей»².

Отказ от проекта строительства метрополитена в Москве, с одной стороны, практически остановил транспортное развитие города на 30 лет, с другой стороны, инициировал критическое отношение к подобным проектам. Визуализация проекта, выполненная в 1902 году художником Н.Н. Каразиным (рис. 1, а), стала основой для одного из виртуальных изображений «Москвы будущего» на почтовых открытках 1914 года (рис. 1, б).

Рис. 1. Проект строительства метрополитена в Москве: а – Н.Н. Каразин. Эстакада и центральный вокзал метрополитена. Москворецкий мост (по проекту инженера П.И. Балинского). 1902 год. Бумага, акварель. Из коллекции Музея Москвы³; б – почтовая открытка из серии «Москва будущего». Виртуальная реконструкция вида на Кремль, Москворецкий мост, Центральный вокзал метрополитена и высотную застройку. Изд-во «Эйнем», 1914 год⁴

Одной из первых виртуальных кинореконструкций столицы СССР стал художественный фильм «Новая Москва» режиссера А.И. Медведкина и художника В. Кадочникова, который был снят в 1938 году, но на экраны не вышел. В каталоге советских игровых картин о фильме сказано: «Эксцентрическая комедия о путешествии в Москву юного конструктора Алеши, сделавшего “живой” макет будущей столицы. Коллизию фильма составляют любовные перипетии героя, встретившего в Москве свою любовь – Зою, а также лирико-комической пары – художника Феди и свиначки Оли на фоне тотальной реконструкции Москвы» [8].

² ЦИАМ. Ф. 179. Оп. 21. Д. 2042. Л. 212 об. – 213.

³ Истории вещей: почему в начале XX века отказались от строительства метро на Красной площади [Электронный ресурс] // Mos.ru [Официальный сайт мэра Москвы]. – URL: <https://www.mos.ru/news/item/49069073/> (дата обращения: 22.02.2019).

⁴ Из коллекции автора.

Картины «живого макета» показывали старую Москву с храмами, трущобами, заброшенными берегами Москвы-реки: «Вплоть до самой Октябрьской революции Москва, по общему признанию, оставалась “большой деревней”» [9, с. 56] (рис. 2, а, в). Эти кадры сменяли взрывы старых домов на Манежной площади, а затем возникали картины светлого социалистического будущего.

В видеоряде авторы фильма достаточно последовательно иллюстрировали основы Генерального плана реконструкции Москвы: расширение и выпрямление улиц (рис. 2, б), реконструкция набережных, становившихся новым центром столицы (рис. 2, г), реконструкция центра и площадей (рис. 2, д). Были показаны новые линии метрополитена, проспект, заполненный молодежью, идущий к Дворцу советов в новый Юго-западный район (рис. 2, е).

Виртуально воссозданная застройка в фильме отвечала требованиям, предъявлявшимся к архитектурному оформлению города, в которой «...должны быть использованы лучшие образцы классической и новой архитектуры, а также все достижения современной архитектурно-строительной техники» [9, с. 73].

Логическим завершением серии картин «живого макета» стало возникновение Дворца советов – монументального здания, определявшего облик города как столицы пролетарской революции [9, с. 73]. Мощь советского строя подчеркивалась эскадрильями самолетов, постепенно заполнявших все небо за Дворцом советов.

Тривиальный сюжет художественного фильма вступал в противоречие с пафосной идеологической направленностью показа «живого макета» Москвы и реакцией на него зрителей, верно реагировавших на генеральную линию ВКП(б), взятую на кардинальную реконструкцию столицы. Реконструкция Москвы показана средствами врисовки и фотомонтажа.

С уходом времени мечтаний о самых высоких зданиях, самых больших залах для размещения десятков тысяч депутатов и самых больших площадях для маршей сотен тысяч демонстрантов и физкультурников, парадов развернутых дивизий, о Дворцах труда и Дворцах советов, о домах Наркомтяжпрома и проспектах шириной 250 м, из градостроительства ушел героический масштаб советского времени, в котором единицей измерения был коллектив, масса людей: «Проекты реконструкции Москвы могли убедить их (современников. – С.Т.) в необходимости осознания новых возможностей архитектурной выразительности пространства города, всецело подчиняющегося небывалым динамичным ритмам, связанным с новым образом жизни миллионов горожан, обретающим невиданный дотоле масштаб, где мера – не единственный человек, а масса людей, для которых создавались непривычные объемно-пространственные композиции жилой застройки и уникальные общественные сооружения, рассчитанные на тысячи посетителей» [10, с. 37].

Рис. 2. Виртуальная реконструкция Москвы будущего по Генеральному плану реконструкции Москвы 1935 года в фильме «Новая Москва»⁵: *а* – существовавшая улица; *б* – проспект после реконструкции; *в* – существовавшая набережная Москвы-реки; *г* – набережная Москвы-реки после реконструкции; *д* – новая площадь Москвы после реконструкции, над застройкой Дворец советов; *е* – новый проспект Ленина в Юго-западном районе с демонстрантами. В перспективе проспекта виден Дворец советов

⁵ «Новая Москва» [Видеозапись] / реж. А.И. Медведкин; Мосфильм, 1938. – 100 мин. – Фильм не вышел на экраны (скриншоты).

Померяться величественными градостроительными замыслами с СССР мог, пожалуй, только Третий рейх – национал-социалистическая Германия. В 1930-х годах возникло своеобразное соревнование между двумя вождями: кто построит самое величественное здание государства.

Главным зданием Союза ССР должен был стать, безусловно, Дворец советов. Архитекторы прилагали все усилия к тому, чтобы результаты их творчества соответствовали высоким требованиям, предъявлявшимся к архитектуре как части советской идеологии: «Ясное выражение высоких идей в правдивой и лаконичной форме является целью всех архитектурных исканий коллектива, направляющей его работу над созданием Дворца советов – стиля нашей советской современности, стиля эпохи социализма» [11].

Главный зал страны – Большой зал Дворца советов, должен был иметь небывалые размеры. Здание снесенного в 1931 году Храма Христа Спасителя, на месте которого воздвигался Дворец советов, полностью поместилось бы внутри Большого зала. Зал проектировался как амфитеатр на 15 000 мест. Почти за десятилетие потребности советской власти в залах массовых действий, собраний и съездов, значительно выросли. Большой зал Дворца советов в варианте 1939 года вмещал уже 21 000 человек, его высота составляла 415 м.

Несостоявшийся архитектор А. Гитлер патетически желал, но не мог позволить себе построить что-то более величественное, а главное, более высокое, чем Дворец советов: «Как архитектор-дилетант и идеалист – страстно надеялся, что возводимые по всей Германии архитектурные памятники будут существовать не только в напоминание о Рейхе, но и о нем, как вожде, самолично определившем характер и облик этих грандиозных сооружений» [12, с. 76].

Центром реконструированного Берлина должен был стать Volkshalle – Зал народа, или Великий зал – амфитеатр для конгрессов вместимостью 150 000–180 000 мест. А. Гитлер лично делал наброски зала в 1925 году. После посещения римского Пантеона в 1938 году фюрер утвердился в своем решении. Строительство Volkshalle высотой 320 м планировалось завершить к 1950 году. Автором стал член НСДАП с 1931 года, личный архитектор А. Гитлера, будущий рейхсминистр, наследственный архитектор А. Шпеер. В 1945 году он был осужден Международным Нюрнбергским военным трибуналом на 20 лет тюремного заключения [13, с. 68].

Ни Дворец советов в Москве, ни, тем более, Volkshalle в Берлине не были построены.

В музейных реконструкциях и социальных сетях с 2000-х годов стали появляться виртуальные реконструкции Берлина, не построенного по проектам архитектора А. Шпеера (рис. 3, а). В телевизионном сериале «The Man

in the High Castle», снятом в США и шедшем на экране в 2015–2019 годы, использованы приемы виртуальной реконструкции проекта «Volkshalle» А. Шпеера (рис. 3, б).

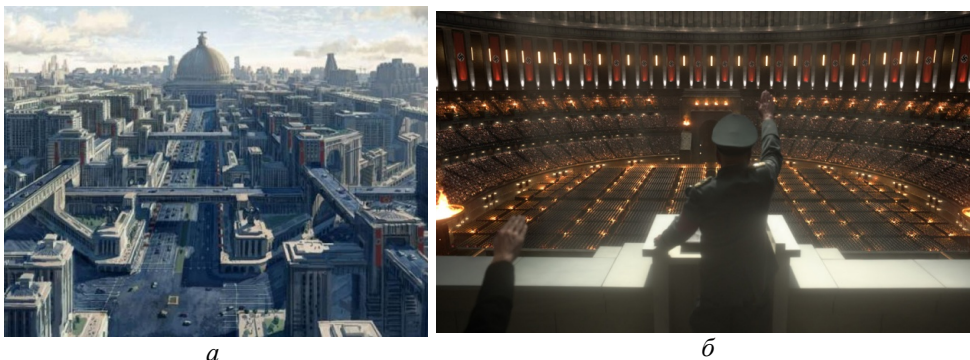

Рис. 3. Volkshalle в Берлине. 1938 год, А. Шпеер: *а* – виртуальная реконструкция центра Берлина⁶; *б* – виртуальная реконструкция Volkshalle на 150 000 мест в телесериале «The Man in the High Castle»⁷

Со временем из социальной памяти стирается как энтузиазм строителей нового общества, так и бесчеловечные методы, которыми в 1920–1940-е годы строился социализм в СССР. Остается лишь героический масштаб архитектуры и размах градостроительства былой эпохи. Ушедшее величие постоянно инициирует прикладной интерес.

Наряду с проектом Дворца Советов одним из основных и наиболее показательных этапов реконструкции Москвы стал проект расширения Красной площади и строительства Дома тяжелой промышленности – Наркомтяжпрома. Этим подчеркивалась роль индустриализации в развитии СССР. На грандиозное здание объемом 1 100 000 м³ возлагалась задача градостроительного и архитектурно-композиционного воплощения всесоюзного общественно-политического, идеологического и сакрального центра страны [14].

После первого конкурса, проведенного в 1934 году, проект для строительства выбран не был, и в 1936 году состоялся второй конкурс. Дом Наркомтяжпрома должен был возводиться уже на территории Зарядья. Наиболее показательным стал проект архитектора А.Г. Мордвинова (при участии архитекторов В.С. Белявского, Ю.Н. Кудрявцева, Е.Г. Морд-

⁶ Как выглядел бы Берлин, если бы победил Гитлер [Электронный ресурс] // Baltijas Balss. – 17.06.2017. – URL: <https://bb.lv/statja/tehno/2017/06/17/kak-vyglyadel-by-berlin-esli-by-pobedil-gitler> (дата обращения: 21.02.2019).

⁷ «Человек в высоком замке» [The Man in the High Castle (TV series)], F. Spotnitz; Amazon Studios, USA, 2015–2019 гг., 30 серий. Фильм вышел на экраны в 2015 г. (скриншоты).

вишова, С.Г. Соловьева). Комплекс зданий Дома Наркомтяжпрома, состоявший из 25-этажного центрального объема наркомата с главками и угловых корпусов трестов, связанных с наркоматом промежуточными этажами и переходами, был открыт и доступен со всех сторон [14].

Дом Наркомтяжпрома А.Г. Мордвинова наряду с Дворцом советов, проспектами и площадями столицы СССР, реконструированной по Генеральному плану 1935 года, стал одним из виртуально воссозданных неосуществленных градостроительных проектов – «персонажей» кинофильма «Шпион».

Книга Б. Акунина «Шпионский роман» была экранизирована в 2012 году. Действие художественного фильма «Шпион» режиссера А.В. Андрианова и художников В. Петрова, П. Микитенко, С. Стручева происходит в 1941 году. Третий рейх готовится к нападению на СССР. Основные сцены-ведуты повествовали о предвоенной столице. По творческому замыслу предполагалось, что многие из положений Генерального плана реконструкции Москвы 1935 года были осуществлены: построен Дворец Советов (рис. 4, з), Дом Наркомтяжпрома (рис. 4, а, б), реконструированы набережные (рис. 4, в) и многое другое. В некоторые панорамы улиц были вмонтированы здания, аналогичные тем, которые строились в стране в конце 1930-х (рис. 4, е). В отдельных случаях авторы пренебрегали очевидной исторической правдой, как произошло со зданием на Лубянской площади. В фильме показан современный фасад, реконструированный по документации, разработанной «Моспроектом-2» (1980-е), осуществившим концепцию проекта А.В. Щусева (1940–1947) (рис. 4, д).

Отдельные сцены происходили в интерьерах Дворца Советов, с балконов и галерей которого открывались виртуально реконструированные виды на новую Москву.

Художественный фильм снят в жанре дизельпанк – поджанра научной фантастики, описывавшего мир, базировавшийся на технологиях уровня Первой и Второй мировых войн. В этом плане виртуально реконструирована Москва после реализации Генплана 1935 года (рис. 5).

Фильм, в котором нашел отражение стиль, возникший на поисковом этапе (1928–1935) и укрепившийся на поворотном этапе (1935–1941) московского градостроительства [15, с. 339–342], оценил И.Г. Лежава: «Обрывки именно этого стиля мы видим в декорациях художника В. Петрова в фильме “Шпион”. Я думаю, что именно эта архитектура характерна для построек генплана 1935 года. Именно этот стиль, а не “желтовское украшательство” мог дать Москве неповторимый колорит столичного города» [16].

Рис. 4. Виртуальная реконструкция Москвы 1941 года в художественном фильме «Шпион»⁸: *а* – Раушская набережная Москвы-реки. Воссоздание Дома Наркомата тяжелой промышленности в Зарядье по проекту А.Г. Мордвинова (1936). Концепт-дизайн; *б* – Москворецкая набережная Москвы-реки. Воссоздание Дома Наркомата тяжелой промышленности в Зарядье по проекту А.Г. Мордвинова (1936). Концепт-дизайн; *в* – вид на Красную площадь и Дом Наркомата тяжелой промышленности в Зарядье по проекту А.Г. Мордвинова (1936) со стороны Москвы-реки; *г* – Библиотека им. В.И. Ленина и Дворец советов; *д* – Площадь Дзержинского. Здания НКВД – НКГБ; *е* – новые улицы центра Москвы

Виртуальные воссоздания неосуществленных градостроительных проектов стали частью музейных экспозиций. В музее «Москва-Сити» на 56-м этаже башни «Империya» (архитектор С.Б. Ткаченко, концепция NBVJ, 2006–2011) действует мультимедийный объект «Параллельная реальность», созданный совместно с музейным объединением «Музей Москвы». На перемещающийся вдоль панорамного окна экран проецируются изображения непостроенных зданий, как бы вписывающиеся в современные, реальные виды Москвы [17].

⁸ «Шпион» реж. А.В. Андрианов, худ. В. Петров; студия «ТриТэ», телеканал «Россия-1», 2012 г., 99 мин. Фильм вышел на экраны в 2012 г. (скриншоты, концепт-дизайн).

Рис. 5. Виртуальная реконструкция Москвы 1941 года в художественном фильме «Шпион» (2012 год). Вид на Юго-западный район с Дворца советов⁹

Для «Параллельной реальности» автор концепции – программный директор музея Д. Беглова, выбрала проекты 1920–1930-х годов. Это горизонтальные небоскребы Эль Лисицкого, дипломный проект «Институт библиотековедения имени В.И. Ленина на Ленинских горах» студента ВХУТЕИНа И.И. Леонидова, учившегося в группе А.А. Веснина, «летающие» дома коммуны Г.Т. Крутикова, «летающий» Дом съездов И.Л. Иозефовича, Дворец советов, Дом Наркомтяжпрома братьев Весниных и другие не построенные в Москве объекты. Модернистский конкурсный проект 1966 года на планировку и застройку центральной части Москвы в пределах Садового кольца Л.Н. Павлова, фактически предлагавший уничтожение Замоскворечья, также попал в визуальный ряд «Параллельной реальности».

В данном случае прикладной интерес музея не является превалирующим. Можно с уверенностью утверждать, что созданию мультимедийного объекта «Параллельная реальность» в равной мере содействовали академический, педагогический, профессиональный, культурный и туристический интерес.

В состав виртуальных воссозданий проектов «Параллельной реальности» попали дипломные проекты ВХУТЕИНа 1928 и 1929 годов.

В 1928 году во ВХУТЕИНе к защите был представлен дипломный проект увлеченного идеей подвижной архитектуры студента Г.Т. Крутикова «Летающий город». Несмотря на то что защита дипломанта мастерской Н.А. Ладовского вызвала небывалый ажиотаж и должна была сорваться из-за утопичности проекта [18, с. 117–123], комиссия признала

⁹ «Шпион» / реж. А.В. Андрианов, худ. В. Петров; студия «ТриТэ», телеканал «Россия-1», 2012 г., 99 мин. Фильм вышел на экраны в 2012 г. (скриншот).

архитектурную и теоретическую ценность проекта, «пусть утопического сегодня, но архитектурно оправданного» [19] и присвоила Г.Т. Крутикову звание архитектора-художника.

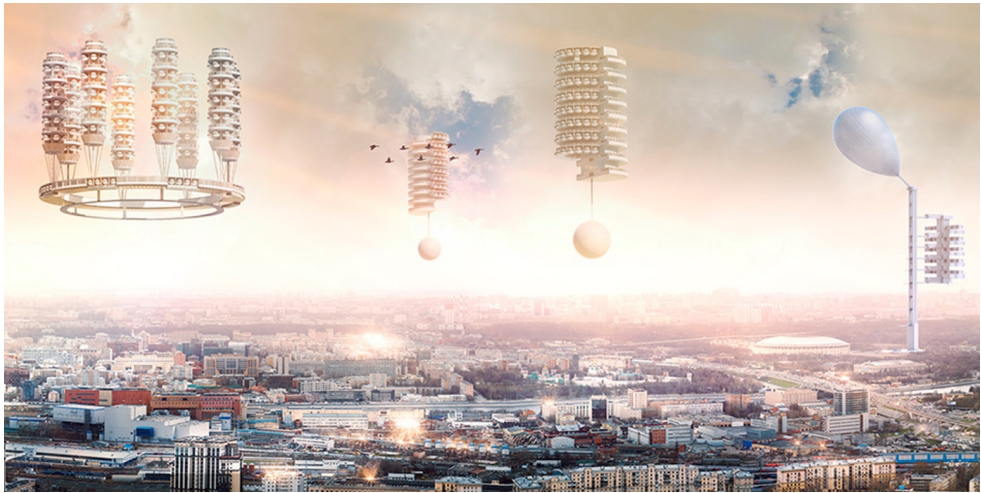
В том же 1928 году на защиту был выставлен проект Дома промышленности и торговли (мастерская Н.А. Ладовского, студент А. Сильченков). По композиции он напоминал проект Г.Т. Крутикова – круглый стилобат, на нем круглые корпуса, соединенные консольными выступами, но это был вполне реальный проект, стоящий на земле во всех смыслах. Уже как дипломированный архитектор-художник, А. Сильченков в 1930 году запатентовал свое объемно-пространственное решение [20, с. 315–317].

На следующий, 1929 год на защиту дипломных проектов во ВХУТЕИНе вышла работа «Дом съездов СССР» (мастерская Н.А. Ладовского, студент И.Л. Иозефович). Концепцией предлагался один «летающий» зал заседаний в виде огромного дирижабля и причальные башни в столицах союзных республик, в которые были вставлены помещения жилищно-общественного комплекса. На защите проект вызвал возражения: «После острой критики в печати “летающего города” Крутикова во ВХУТЕИНе наступил своеобразный психологический шок» [18, с. 124–125].

Определенную сложность представляет точность наложения виртуальных воссозданий проектов «Параллельной реальности» на панорамы города. Парение над столицей «летающих городов» Г.Т. Крутикова и «установка» в Лужниках причальной башни Дома съездов СССР И.Л. Иозефовича могут быть оценены как удачные (рис. 6, а). Однако остальные виртуальные реконструкции не соответствуют планам их размещения, что особенно существенный недостаток для концептуального градоформирующего проекта.

Размещение горизонтальных небоскребов в произвольном месте Садового кольца нарушает концепцию Эль Лисицкого, по которой: «...изменить структуру и тип концентрического средневекового города можно, построив небоскребы в “критических местах” – точках пересечения больших радиальных улиц... с окружностью (бульварами)» [21, с. 77] (рис. 6, б). Конкурсные проекты 1936 года Дома Наркомтяжпрома были композиционно привязаны к Зарядью, а не к западной части центра Москвы (см. рис. 6, б).

Дворец советов изображен по одному из последних вариантов, разработанных в мастерской В.А. Щуко и В.Г. Гельфрейха и представленных на утверждение И.В. Сталину [13, с. 65]. Высотная часть квадратная в плане, в отличие от одобренного варианта с круглым планом (Б.М. Иофан, П.В. Абросимов). Установка Дворца советов на Смоленской площади на месте здания МИД противоречит Генеральному плану реконструкции Москвы 1935 года (рис. 6, б).

а

б

Рис. 6. Мультимедийный объект «Параллельная реальность»: а – в центре и слева – «летающие города» (развитый дом-коммуна и компактный дом-коммуна в «летающем городе», Г.Т. Крутиков, 1928 год), справа Дом съездов СССР (И.Л. Иозефович, 1929 год); б – слева Дом Наркомтяжпрома (А.А. и В.А. Веснины, 1934 год), в центре горизонтальные небоскребы (Эль Лисицкий, 1923–1925 годы), справа Дворец советов

Неточности в территориальной привязке объектов снижают значимость факторов влияния конкурсных проектов и концепций как системного элемента процесса территориального планирования на профессио-

нальный и культурный интерес к виртуальному воссозданию неосуществленных градостроительных проектов.

Музей архитектуры им. А.В. Щусева (МуАр) в своей виртуальной экспозиции представил нереализованные концепции и конкурсные проекты – от Большого Кремлевского дворца В.И. Баженова до вариантов Дворца советов (рис. 7, *а*). Условность показа градостроительного окружения, отсутствие характерной для концепций 1930-х годов преобразенной московской городской среды снижает как визуальный, так и градостроительный эффект от виртуального воссоздания неосуществленного градостроительного проекта Дворца советов (рис. 7, *б*).

Рис. 7. Виртуальное воссоздание конкурсного проекта Дворца советов И.В. Жолтовского. Скриншоты из видео «Дворец советов. Проект Ивана Жолтовского»¹⁰: *а* – перспектива Дворца советов с Москвы-реки; *б* – Дворец советов. Вид в южном направлении на Первый Дом советов (Дом правительства на ул. Серафимовича, архитектор Б.М. Иофан, 1927–1931 годы)

Фундаментальные черты процесса сохранения и развития профессиональных традиций архитектурных и градостроительных школ определяются факторами влияния из группы педагогического интереса. Как и в любом другом случае, невозможно исключить из рассмотрения смежные процессы: вариантность прогнозов развития города для выработки градостроительной политики в рамках социального заказа действующей политической формации, а также реализацию средствами виртуального воссоздания поставленных социально-экономических целей и методов их достижения.

Практика дипломного проектирования разных периодов в Московском архитектурном институте дает множество примеров педагогического интереса к градостроительным преобразованиям в Москве и их визуализации.

¹⁰ Конкурс на проект Дворца Советов (1931–1933) [Электронный ресурс] // Музей архитектуры им. А.В. Щусева. – URL: <http://vma.muar.ru/ru/palace-of-the-soviets> (дата обращения: 23.02.2019).

На рубеже этапа дестабилизации (1980–1991) и этапа «неограниченных возможностей» (1991–1999) в московском градостроительстве системный характер носили дипломные проекты с виртуальной визуализацией непостроенных и разрушенных объектов, разрабатывавшиеся под руководством профессора Б.К. Еремина, автора такого направления в реконструкции исторических городов, как «ретроразвитие».

Панорама к дипломному проекту М. Горшкова «Красная стена Белого города» (1994–1995) изображает набережную Москвы-реки в районе еще не восстановленного Храма Христа Спасителя: «По замыслу, воплощенному в этом дипломе, место Храма Христа Спасителя занимал торжественный эллиптический по форме плана мемориал, обнесенный новой “красной” стеной, расчерченной белыми швами на крупные блоки-квадраты и занявшей место бывшей здесь некогда стены Белого города. Вдоль нее Б.К. Еремин поместил ренессансные и античные статуи, подчеркивающие монументальность общего замысла. Из-за стены видны восстановленные, стоявшие здесь когда-то церкви – Всех Святых и Похвалы Пресвятой Богородицы в Башмакове.

Аллегория крестной доли исторической Москвы <...> воплощает плывущее в небе распятие. <...> Тему гибели культуры метафорически отображают и произведения, тонущие в водах Москвы-реки. <...> Панораму Кремля, видимую со стороны древнего Остожья, увенчивал небоскреб Наркомтяжпрома по нереализованному проекту Ивана Леонидова, формами и замыслом которого Борис Константинович неизменно восхищался» [22, с. 137–138] (рис. 8).

Рис. 8. Б.К. Еремин, М. Горшков (дипломант). Проектная панорама с юго-западной стороны к дипломному проекту М. Горшкова «Красная стена Белого города». 1994–1995 годы. Музей МАРХИ¹¹

¹¹ Архитектор Борис Еремин. Творческое наследие / авт.-сост. М.В. Нащокина, Б.В. Гандельсман, М.В. Комский. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 624 с. – С. 129.

Ценность панорам виртуальной визуализации имела отличительную особенность: это были настоящие художественные произведения, создававшиеся Б.К. Ереминым в учебной аудитории в присутствии дипломников и при их участии: «Именно поэтому вдохновленное его мощной личностью дипломное проектирование 1980–1990-х годов стало этапом не только в жизни Московского архитектурного института, но и в архитектуре Москвы и ее архитектурной школы в целом» [22, с. 138].

Современные исследователи восстановили ряд исторических и современных ландшафтов Москвы, дополнив их изображениями не построенных зданий архитектора И.И. Леонидова.

И.И. Леонидов был студентом ВХУТЕМАСа (с 1926 года ВХУТЕИНа), учился в группе А.А. Веснина. Темой его преддипломного проекта стало здание типографии газеты «Известия». За год до этого, в 1925 году, состоялся конкурс на составление проекта дома редакции и типографии газеты «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» на Страстной площади. Первую премию получил проект архитектора Г.Б. Бархина и конструктора А.Ф. Лолейта. По этому проекту в 1925–1927 годах и было построено здание «Известий».

По первоначальному проекту И.И. Леонидова здание было 12-этажным, но после ограничения строительства внутри Садового кольца семью этажами здание стало шестизэтажным с семиэтажной башней над лестничным блоком. Проект И.И. Леонидова высоко оценил Н.А. Ладовский: «Его преддипломная работа “Проект типографии” отличается совершенно новым подходом к решению производственной темы, основанном на учете последних достижений современной техники»¹².

В центре площади – Страстной монастырь, снесенный в 1937 году. Памятник А.С. Пушкину стоит в начале Тверского бульвара. На переднем плане храм Дмитрия Солунского, что у Тверских ворот. Храм разрушен в 1933 году при реконструкции Тверской улицы. На месте дома редакции и типографии газеты «Известия ЦИК СССР и ВЦИК» стоит многоэтажный корпус по проекту студента ВХУТЕИНа И.И. Леонидова (рис. 9). Виртуальную реконструкцию преддипломного проекта И.И. Леонидова выполнили Ю.П. Волчок и Е.Г. Никулина в 2007 году.

Первым проектом И.И. Леонидова, привлечшим внимание архитектурного сообщества, стала его дипломная работа 1927 года во ВХУТЕИНе: «Институт библиотековедения имени В.И. Ленина на Ленинских горах». А.П. Гозак писал: «Дипломный проект Леонидова – Институт Ленина – нужно рассматривать не только как его первую самостоятельную работу, но

¹² РГАЛИ. Ф. 681. Оп. 1. Ед. хр. 1436. Л. 2.

и как своеобразное кредо вступающего в профессиональную жизнь архитектора. Показанный на Первой выставке современной архитектуры в Москве в 1927 году, он был воспринят как творческое открытие» [23, с. 7].

Рис. 9. 1920-е годы. Панорама Страстной площади состройкой преддипломного проекта И.И. Леонидова. Виртуальная реконструкция Ю.П. Волчка и Е.Г. Никулиной, 2007 год¹³

Здание Института Ленина размещалось по основной, юго-западной оси развития города Москвы, на бровке крутого берега Москвы-реки (рис. 10, б, в). Генеральный план (рис. 10, а) и перспективы проекта Института Ленина восстановлены Ю.П. Волчком методом виртуальной реконструкции.

В 1934 году И.И. Леонидов участвует в конкурсе на составление проекта Дома Наркомтяжпрома СССР. Дом Наркомтяжпрома И.И. Леонидова был наиболее обращенным в будущее, чем все остальные проекты. Архитектор считал, что это здание на Красной площади должно стать главной композиционной доминантой Москвы: «До сих пор архитектура Кремля и храм Василия Блаженного служили архитектурным центром Москвы. Естественно, что с возведением нового грандиознейшего сооружения на Красной площади изменяется и роль отдельных памятников в ансамбле этого центрального комплекса. В проекте центром композиции являются высотные башни, выбор которых обусловлен соображениями функциональными

¹³ Una città possibile. Architetture di Ivan Leonidov 1926–1934 / a cura di O. Macel, M. Meriggo, D. Schmidt, Ju. Volcok. – Milano: TriennaleElecta, 2007. – 216 p. – P. 95–97.

и архитектурными (требование стройности композиции, движения, пространственности, величины). Низкие части здания (зал, трибуны, выставки, задний корпус) по своей высоте отвечают окружающей архитектуре и композиционно строятся в ограниченном контрасте нижнего плана» [24].

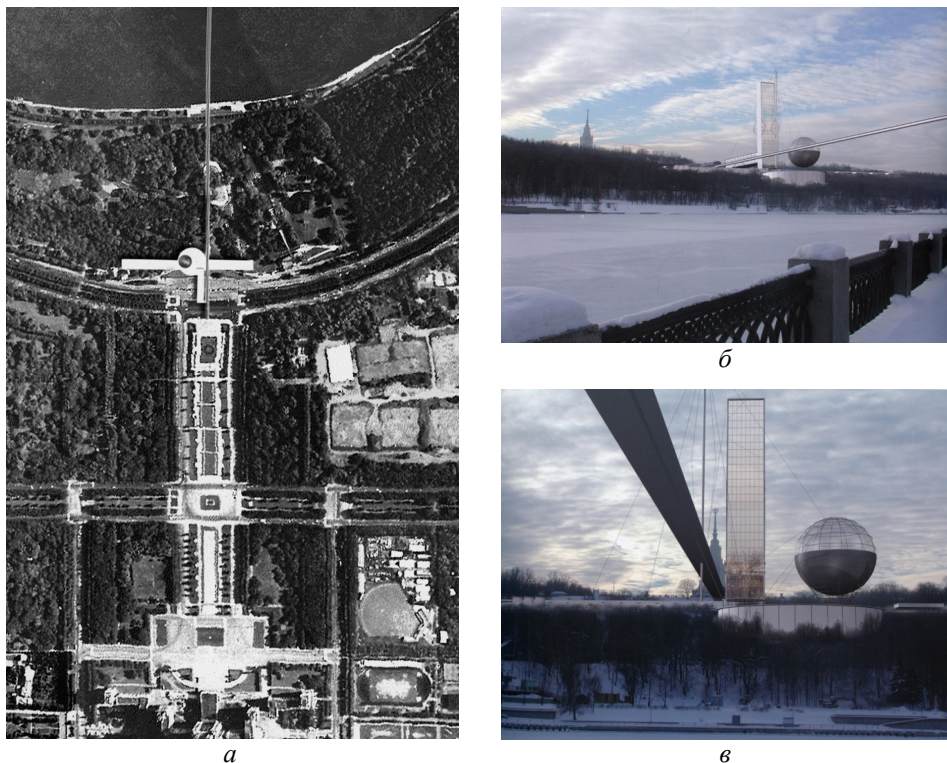

Рис. 10. 1927 год. И.И. Леонидов. Институт Ленина (дипломный проект). Реконструкция архитектора Ю.П. Волчка¹⁴: *а* – реконструкция генерального плана; *б* – виртуальная реконструкция вида вдоль Лужнецкой набережной Москвы-реки; *в* – виртуальная реконструкция вида с Лужнецкой набережной Москвы-реки в сторону Ленинских гор

Перспективы проекта Дома Наркомтяжпрома И.И. Леонидова со стороны Храма Христа Спасителя (рис. 11, *а*), с Васильевского спуска (рис. 11, *б*) и с Софийской набережной (рис. 11, *в*) методом виртуальной реконструкции создали Ю.П. Волчок и Е.Г. Никулина в 2002 году.

Вопросы виртуальной реконструкции непостроенных градоформирующих объектов, вне зависимости от факторов влияния, существуют в условиях триады «время – место – пространство»: «Триада..., делающая творческий акт безусловно убедительным, возможна только у архитекто-

¹⁴ Una città possibile. Architetture di Ivan Leonidov 1926–1934 / a cura di O. Macel, M. Meriggio, D. Schmidt, Ju. Volcok. – Milano: TriennaleElecta, 2007. – 216 p. – P. 121–123.

ра, решающего проектную задачу экзистенциально, как свой личный выбор, – максимально искренне и честно по отношению к людям, для которых он проектирует. Архитектор по сути своей – гуманист» [25].

*а**б**в*

Рис. 11. Конкурсный проект Дома Наркомтяжпрома СССР на Красной площади, 1934 год. Архитектор И.И. Леонидов. Реконструкция Ю.П. Волчок и Е.Г. Никулиной, 2002 год¹⁵:
а – виртуальная реконструкция вида с Храма Христа Спасителя; *б* – виртуальная реконструкция вида с Васильевского спуска; *в* – виртуальная реконструкция вида с Софийской набережной

¹⁵ Una città possibile. Architetture di Ivan Leonidov 1926–1934 / a cura di O. Macel, M. Meriggo, D. Schmidt, Ju. Volcok. – Milano: TriennaleElecta, 2007. – 216 p. – P. 189–193.

Разработка релевантных способов определения потенциального влияния неосуществленных крупных градостроительных проектов на формирование облика столицы России является актуальной и весьма перспективной задачей современной градостроительной науки. Эта задача, несмотря на определенное продвижение, все еще остается не полностью решенной в теоретическом плане и требует развития – включения в научные исследования методических подходов к изучению последствий необоснованного отказа от новых градостроительных идей.

Представляется правильным применить методический подход, при котором методом виртуальной реконструкции исследуется отдельная территория города, в отношении которой последовательно возникали инициативные концепции развития, проводились конкурсы на ее застройку и, в результате, возводился объект с новым функциональным назначением, отличным от предыдущих проектов. Результатом этого подхода может стать формирование преемственной «автобиографии места», обеспечивающей непрерывность восприятия во времени предмета исследования.

Библиографический список

1. Кармазин Ю.И., Капустин П.В. О роли концепции ноосферы в переосмыслении архитектурно-проектного мышления // *Academia. Архитектура и строительство*. – 2017. – № 3. – С. 65–68.
2. Ткаченко С.Б. Творческие архитектурно-градостроительные конкурсы и их влияние на генеральные планы городов (на примере Москвы): дис. ... канд. арх.: 05.23.22 / Ткаченко Сергей Борисович. – М., 2016. – 235 с.
3. Сафонов А.А. Теория экономического анализа: учеб. пособие / под ред. Л.В. Моисеевой. – Владивосток: Изд-во ВГУЭС, 2002. – 64 с.
4. Факторный, дискриминантный и кластерный анализ: пер. с англ. / Дж.-О. Ким, Ч.У. Мьюллер, У.Р. Клекка [и др.]; под ред. И.С. Енюкова. – М.: Финансы и статистика, 1989. – 215 с.
5. Волчок Ю.П. Трехмерное пространство города в работах мастеров архитектуры // *Советское градостроительство. 1917–1941*. Кн. 1. – М.: Прогресс-Традиция, 2018. – 820 с. – С. 709–736.
6. Плужникова М.А. Визуально-ландшафтный анализ как инструмент градорегулирования // *Архитектурный вестник*. – 2004. – № 2 (77). – С. 78–85.
7. Нестеров И.А. Проект строительства метро в Москве и городское самоуправление (1902–1903 гг.) // *Государственное управление: электрон. вестник*. – 2013. – Вып. 38. – С. 201–208.
8. Марголит Е., Шмыров В. (Изъятое кино). 1924–1953. – М.: Дубль-Д, 1995.
9. Генеральный план реконструкции города Москвы. Т. 1. Постановления и материалы. – М.: Московский рабочий, 1936. – 162 с.
10. Хазанова В.Э. Остались на бумаге... (Неосуществленные проекты советских архитекторов). Очерки / Гос. ин-т искусствознания. – М., 2002. – 242 с.
11. Корнфельд Я. Интерьеры Дворца советов // *Архитектура СССР*. – 1938. – № 11. – С. 38–43.
12. Маркин Ю.П. Искусство Третьего рейха. – М.: РИП-холдинг, 2012. – 384 с.
13. Великанов А.А. Дворец советов СССР. Создание невозможного. – М.: Улей, 2014. – 80 с.
14. Ткаченко С.Б. Концепции застройки Зарядья с 1918 до 1991 года // *Известия вузов. Инвестиции. Строительство. Недвижимость*. – 2018. – № 8 (4). – Р. 246–266. DOI: 10.21285/2227-2917-2018-4-246-266
15. Ткаченко С.Б. Один век московского градостроительства: кн. 1. Москва социалистическая. – М.: Улей, 2018. – 312 с.

16. Лежава И.Г. Преобразование города // Academia. Архитектура и строительство. – 2016. – № 4. – С. 95–102.
17. Симакова Т. Как устроен музей «Сити» на 56-м этаже башни «Империя» [Электронный ресурс] // The Village. – 5.09.2017. – URL: <https://www.the-village.ru/village/city/architecture/280786-impéria-museum> (дата обращения: 23.02.2019).
18. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн. Кн. 2. Социальные проблемы. – М.: Стройиздат, 2001. – 712 с.
19. Новицкий П. Реставраторы и архитектурный факультет ВХУТЕИНа // Современная архитектура. – 1928. – № 4. – С. 109–110.
20. Хан-Магомедов С.О. Архитектура советского авангарда: в 2 кн.: Кн. 1: Проблемы формирования. Мастера и течения. – М.: Стройиздат, 1996. – 712 с.
21. Хазанова В.Э. Советская архитектура первых лет Октября. – М.: Наука, 1970. – 216 с.
22. Архитектор Борис Еремин. Творческое наследие / авт.-сост. М.В. Нащокина, Б.В. Гандельсман, М.В. Комский. – М.: Прогресс-Традиция, 2016. – 624 с.
23. Гозак А.П. Иван Леонидов. – М.: Жираф, 2002. – 240 с.
24. Конкурс форпроектов Дома Наркомтяжпрома в Москве. Проект И.И. Леонидова (пояснительная записка к проекту) // Архитектура СССР. – 1934. – № 10. – С. 14–15.
25. Белоусов А.В. Чувство Родины в творчестве архитектора (часть 1) // Академический вестник УралНИИпроект РААСН. – 2018. – № 4. – С. 57–61.

References

1. Karmazin Yu.I., Kapusyin P.V. *O roli koncepcii noosfery v pereosmyslenii arhitekturno-proektnogo myshleniya* [On the Role of the Noosphere Concept in Reconsideration of Architectural Design Thinking] // Academia. *Arhitektura i stroitel'stvo*. – 2017, no. 3. Pp. 65-68.
2. Tkachenko S.B. *Tvorcheskie arhitekturno-gradostroitel'nye konkursy i ih vliyanie na general'nye plany gorodov (na primere Moskvy)* [Creative architectural and town planning Competitions and their influence on the Master Plans of Cities (on the example of Moscow)]: dis. ... kand. arh. : 05.23.22 / Tkachenko Sergej Borisovich. M., 2016. 235 p.
3. Safonov A.A. *Teoriya ehkonomicheskogo analiza (Uchebnoe posobie)* [Theory of economic analysis (Tutorial)]. Vladivostok : VGUEHS, 2002. 64 p.
4. *Faktornyj, diskriminantnyj i klasternyj analiz* [Factorial, discriminant and cluster analysis]: Lane with Eng. / G.-O. Kim, Ch.U. Muller, William R. Klecka etc; Ed. I.S. Enukov. Moscow : Finance and statistics, 1989. 215 p.
5. Volchok Yu.P. *Trekhmernoe prostranstvo goroda v rabotah masterov arhitektury* [3D Space City in the works of Masters of Architecture] // *Sovetskoe gradostroitel'stvo. 1917-1941* [The Soviet urban planning. 1917-1941]. Ch. 1. Moscow : Progress-Tradition, 2018. 820 p. Pp. 709-736.
6. Pluzhnikova M.A. *Vizual'no-landshaftnyj analiz kak instrument gradoregulirovaniya* [Visually-landscape analysis as an instrument of urban planning] // *Architectural Messenger*. 2004, no. 2 (77). Pp. 78-85.
7. Nesterov I.A. *Proekt stroitel'stva metro v Moskve i gorodskoe samoupravlenie (1902-1903 g.g.)* [Project for the construction of the Moscow metro and City Government (1902-1903)] // *Public administration. Electronic bulletin. ISS. No. 38. June 2013*. Pp. 201-208.
8. Margolit E., Shmyrov V. *(Iz'yatoe kino). 1924-1953* [Withdrawn movies. 1924-1953]. Moscow : «Dubl'-D», 1995.
9. *General'nyj plan rekonstrukcii goroda Moskvy. 1 t. Postanovleniya i materialy* [Master plan of the city of Moscow. Ch. 1 Orders and materials]. Moscow : Moscow worker, 1936. 162 p. : sc.
10. Hazanova V.Ef. *Ostalis' na bumage... (Neosushchestvlyennyye proekty sovetskikh arhitektorov). Ocherki* [Remain on paper... (Unrealised projects of Soviet Architects). Essays]. Moscow : State Institute of art studies, 2002. 242 p.
11. Ya. *Inter'ery Dvorca Sovetov* [The Interiors Of The Palace Of Soviets] // *Arhitektura SSSR*. 1938, no.11 (nov.). Pp. 38-43.
12. Markin Yu.P. *Iskusstvo Tret'ego rejha* [Art of the Third Reich]. Moscow, RIP-holding, 2012. 384 p.

13. Velikanov A.A. *Dvorec Sovetov SSSR. Sozdanie nevozmozhnogo* [Palace Of Soviets Of The USSR. Creating the impossible]. Moscow, Beehive, 2014. 80 p.
14. Tkachenko S.B. Concept of Zaryadye development from 1918 till 1991. *Izvestiya vuzov. Investitsii. Stroitel'stvo. Nedvizhimost'* = Proceedings of Universities. Investment. Construction. Real estate. 2018;8(4):246–266. (In Russ.) DOI: 10.21285/2227-2917-2018-4-246-266.
15. Tkachenko S.B. *Odin vek moskovskogo gradostroitel'stva* [One century of the Moscow urban development]. Ch. 1. *Moskva socialisticheskaya* [Moscow Socialist]. Moscow, 2018. 312 p.
16. Lezhava I.G. *Preobrazovanie goroda* [The Transformation of the City] // *Academia. Arhitektura i stroitel'stvo*. 2016, no. 4. Pp. 95-102.
17. Simakova T. *Kak ustroen muzej «Siti» na 56-m ehtazhe bashni «Imperiya»* [How does the City Museum on the 56 floor Empire Tower] [Electronic resource] // The Village. [site]. 5.09.2017. URL: <https://www.the-village.ru/village/city/architecture/280786-imperia-museum> (date of treatment 23.02.2019).
18. Han-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda* [The Soviet avant-garde architecture]: Ch. 2: *Social'ny'e problemy'* [Social problems]. Moscow, 2001. 712 p.
19. Novickij P. *Restavratory i arhitekturnyj fakul'tet Vhuteina* [The restorers and the architectural Faculty of technical college (Vhutein)] // *Modern architecture*. 1928, no. 4. Pp. 109-110.
20. Han-Magomedov S.O. *Arhitektura sovetskogo avangarda* [The Soviet avant-garde architecture]: Ch. 1: *Problemy formoobrazovaniya. Mastera i techeniya* [Problem shaping. Masters and currents]. Moscow, 2001. 712 p.
21. Hazanova V.Ef. *Sovetskaya arhitektura pervyh let Oktyabrya* [Soviet architecture of the first years of October]. Moscow, 1970. 216 p.
22. *Arhitekto Boris Eremin. Tvorcheskoe nasledie* [Architect Boris Eremin. Creative Heritage] / Ed. M.V. Nashchokina, B.V. Gandelsman, M.V. Komsij. – Moscow, Progress-Tradition, 2016. 624 p.
23. Gozak A.P. *Ivan Leonidov* [Ivan Leonidov]. Moscow, « Giraffe», 2002. 240 p.
24. *Konkurs forproektov Doma Narkomtiazhproma v Moskve. Proekt I.I. Leonidova (poyasnitel'naya zapiska k proektu)* [Narkomtiazhprom Building in Moscow forproekt competition. Project I.I. Leonidov (explanatory note to the draft)] // *Arhitektura SSSR*. 1934, no. 10. Pp. 14-15.
25. Belousov A.V. *Chuvstvo Rodiny v tvorchestve arhitekto (chast' 1)* [Sense of Homeland in architect's works (Part 1)] // *Academic bulletin UralNIIProject RAASN*. 2018, no. 4. Pp. 57-61.

Получено 05.03.2019

S. Tkachenko

VIRTUAL RECONSTRUCTION OF UNREALIZED URBAN FORMING OBJECTS BY THE EXAMPLE OF MOSCOW

The role of virtual recreations of unrealized projects, when designing urban development concepts of Moscow as the capital in view of the historical transformation of socio-economic conditions determining its urban development, was studied. Virtual recreations of unrealized projects with the town-forming value shall be regarded as a phenomenon forming the concept of spatial development of the city of Moscow as a territorial socio-economic system. When defining the criteria for assessing the impact of competitive projects and concepts on the interest to virtual recreation of unrealized urban development projects, it is proposed to use the term “influence factors”. With the help of influence factors the variability of city development forecasts is determined, which allows developing and adjusting both urban and social policy. A grouping of influence factors is selected, based on academic interest associated with the scientific search, pedagogical interest, professional interest of urban planners and administration, cultural and critical interest of the residents, tourist interest, applied interest and others. The role of visual landscape analysis as a mandatory part of the pre-design and project

documentation, specifying the regulatory requirements and restrictions established for the project site, was reviewed. The inclusion into the field of study of virtual reconstructions carried out in areas of activity not directly intersect with urban planning gives the study an interdisciplinary character. A methodical approach is recommended, by means of virtual reconstruction, a separate territory of the city is investigated, for which a “place autobiography” is formed, ensuring the continuity of perception of the subject of study in time. The problematic field of research was the contradictions that arise between the professional interest groups in the virtual reconstruction of unrealized urban development projects and groups based on the applied and tourist interest.

Keywords: Moscow, unrealized urban planning projects, virtual recreation.

Ткаченко Сергей Борисович (Москва, Россия) – член-корреспондент Российской академии художеств, кандидат архитектуры, профессор кафедры градостроительства, Московский архитектурный институт (государственная академия) (107031, Москва, ул. Рождественка, д. 11/4, корп. 1, стр. 4, e-mail: sbt@sbtkachenko.ru).

Tkachenko Sergei (Moscow, Russian Federation) – Corresponding member of the Russian Academy of Arts, Ph.D. in Architecture, the Chief architect of the projects, Professor, Urban Planning Department, Moscow Institute of Architecture (State Academy) (107031, Moscow, Rozhdestvenka st., 11, e-mail: sbt@sbtkachenko.ru).